

Когда Максин позвонила генералу Маккензи, ей велели явиться на базу, не успев даже предложить обучать других культиваторов сущности. Она помчалась туда и была проведена в его кабинет. Войдя, Максин встретила яростный взгляд генерала и тихо закрыла за собой дверь. Аманда тоже была там, сидя в стороне с усталым видом.

– Мисс Левингс, надеюсь, вы понимаете, какой головной болью стали для меня эти последние дни, – спокойно начал генерал Маккензи. – Мне пришлось убеждать конгресс и прессу, что вы и другие обладатели усиленных способностей не представляете угрозы. Это стало особенно сложно после того, как кто-то выложил видео вашей битвы с тем, что вы назвали Ужасным Медведем. Всё это было частью моей задачи. Однако ущерб и материальные потери, которые вы нанесли базе, – серьёзная проблема. Проблема, которую я готов оставить без последствий, если получу от вас ответы. Это понятно?

Максин кивнула, показывая, что поняла.

– Хорошо. Во-первых, я предполагаю, что исследовательские материалы помогли вам значительно увеличить вашу силу. Я хочу знать, может ли кто-то другой достичь такого же результата, – сказал генерал.

– Да, но вряд ли кто-то другой выжил бы, если бы попытался сделать это в той же степени, что и я, – ответила Максин. – И это при условии, что они вообще знали бы, как это сделать.

– Понятно, – сказал генерал Маккензи. – Далее, я хочу знать, что за субстанция покрывала вас во время боя.

– Это своего рода броня, – ответила Максин. – Она сделана из того же материала, что и мои дротики. Я просто покрыла ею всё тело.

– Жаль, – произнёс генерал. Максин знала, что он хотел бы использовать этот материал для экипировки своих солдат. Это была бы отличная броня, если бы она могла сохранять её вне своего тела хоть на какое-то время. Но он знал, что она растворяется через несколько секунд, как только отдаляется от неё.

Аманда внезапно вмешалась:

– У меня есть вопрос, Макс. Ради всего святого, почему ты сделала себя похожей на чешуйчатого монстра в белой маске? Я чуть не подумала, что это твоя кожа, пока она не начала растворяться в дым.

Лицо Максин запылало от смущения — она вспомнила, как близко была к тому, чтобы предстать перед солдатами совершенно обнажённой. Она умоляюще посмотрела на генерала, надеясь, что он спасёт её от ответа, но тот лишь приподнял бровь.

– У меня не было выбора, как это будет выглядеть, – ответила Максин. – Оно само получилось таким. Неужели вы думаете, что я хотела так выглядеть?

Генерал Маккензи заговорил, не дав Аманде ответить:

– Нет, сомневаюсь, что вы этого хотели. У меня последний вопрос. Я подозревал это с тех пор, как моя внучка рассказала мне о происхождении своих способностей. Могут ли обычные люди стать обладателями усиленных способностей?

Аманда тут же встревожилась.

– Да, и именно об этом я хотела с вами поговорить, – сказала Максин.

– Объясните, – потребовал генерал.

– Я знаю, нам нужно больше людей, способных сражаться со зверями сущности, и я готова учить их, как стать такими, как я и Аманда, – сказала Максин. Лишь после этих слов она осознала, что никогда раньше не употребляла слово «сущность» для описания зверей в разговоре с генералом. Однако он не перебил её. – Если у нас будет больше таких, как мы, мы сможем охотиться на них, вместо того чтобы только обороняться. Это поможет предотвратить новые нашествия орд и, в свою очередь, сократит число жертв.

– Интригующая идея, – ответил генерал Маккензи. – Но большинство обладателей усиленных способностей, кроме вас, по физическим данным сравнимы с профессиональными атлетами, а их способности дают мощь, сопоставимую с пистолетом. Как они могут быть полезны, если есть современное оружие?

– Эти люди не проходили никакой подготовки для усиления своих сил, – уверенно заявила Максин. – Если мне разрешат учить и предоставят необходимые ресурсы, я смогу за месяц подготовить двадцать человек, обладающих хотя бы десятой частью моей силы и собственной особой бронёй.

Десятая часть могла звучать не впечатляюще, но, учитывая мощь Максин, это была пугающая сила. Однако ей пришлось бы приложить немало усилий, чтобы начать. Нужно было очистить множество медных ядер сущности, чтобы ученики могли их поглотить, прежде чем сформировать собственные ядра.

– Что вам нужно? – спросил генерал Маккензи.

– Много ядер сущности, медного цвета, и ни один из моих учеников не должен быть старше двадцати лет, – сказала Максин. – Лучше, если им будет лет пятнадцать, но я сомневаюсь, что это возможно. Чем старше человек, тем труднее его телу принимать что-то новое, и это сильно замедлит их прогресс.

– Простите, что вы имеете в виду под ядрами сущности? – уточнил генерал.

– Это те драгоценные камни, которые я использовала, чтобы увеличить свою силу, – ответила Максин. – Они необходимы, чтобы сделать учеников такими сильными, как я обещала.

– Хорошо, – сказал генерал Маккензи. – Что-то ещё нужно?

Максин хотела попросить, чтобы в классе были только девушки, но понимала, что это нереально. Она знала, что генерал выберет людей из военных, а женщин среди них меньшинство. Поэтому она выбрала следующий лучший вариант.

– Можно, чтобы Аманда присутствовала на занятиях? – спросила Максин. Она заметила понимание во взгляде генерала.

– Если она не против, я не возражаю, – сказал он, посмотрев на Аманду.

– Конечно, я буду там, – ответила Аманда, протянув руку и накрыв ладонь Максин своей. Максин была благодарна ей. Она не могла вынести мысли о том, чтобы остаться одной перед толпой мужчин. Её страх перед ними всё ещё не был побеждён.

– Если больше ничего, дамы, у меня много работы, чтобы это организовать, – сказал генерал Маккензи, провожая их к двери. – Я сообщу, когда начнутся занятия.

У Аманды были другие дела, и она не пошла с Максин с базы. Максин побежала домой — это было быстрее, чем ехать. По пути она пыталась составить в голове план уроков. Сначала нужно научить их культивации, а затем базовым техникам, когда сформируются их ядра. Обучение духовному чутью будет сложным, а на бронзовой стадии придётся показать, как создавать броню сущности. Это будет непросто, но возможно. Её лишь беспокоило, насколько хорошим учителем она окажется.

Добравшись домой, Максин заметила, как изнасилась её одежда по краям. Нужно найти более прочный материал для повседневной носки, если она собирается и дальше так носить.

\*\*\*